

УПРАВЛЕНИЕ КИБЕРПРОСТРАНСТВОМ КАК ПРОТИВОСТОЯНИЕМ ГЛОБАЛЬНОГО И НАЦИОНАЛЬНОГО ЗНАНИЯ В КРИЗИСНЫХ УСЛОВИЯХ БЫТИЯ

Николаев А.С.

Мордовский государственный педагогический университет им. М.Е. Евсевьева
Саранск, Россия

Аннотация. В статье рассматривается проблема управления киберпространством в кризисных условиях бытия. Уточняется понимание киберпространства как совокупности знаний на глобальных и национальных коммуникативных уровнях. Кризисные условия создаются дальнейшей глобальной экспансией реальности и формируют предвоенную ситуацию бытия. Географический детерминизм обуславливает физическую субстанцию (масштаб, размер, объем и другое), а также функциональную обусловленность интегрирующей идеи киберпространства на глобальном и национальном уровнях. Неявному знанию отводится особая роль в национальном киберпространстве, которое перекодирует содержательные и смысловые процессы современного цифрового бытия. Информационная безопасность в данной кризисной ситуации определяется как гармония всех уровней киберпространства: от физического до семантического. Критерием такого взаимодействия является соотношение личного и национального, явного и неявного знаний.

Ключевые слова: киберпространство, знания, кризисные условия, предвоенная ситуация, географический детерминизм, функциональная совместимость, национальные и глобальные уровни, управление, явное и неявное знание.

Основная проблема управления киберпространством обусловлена правильным пониманием его структуры и анализа коммуникативных процессов на различных уровнях бытия. Информация, которая циркулирует в киберпространстве, формирует в контексте категориально-понятийного аппарата различного рода знаний. Причем, зачастую эти знания противостоят друг другу, в зависимости от уровней их описания. Недостовверное или неточное использование этих знаний предполагает создание кризисной ситуации. Рассмотрение этих знаний в процессе глобальной экспансии может обозначить предвоенную обусловленность бытия. Вектор развития ситуации по различным направлениям связан с применением знаний на глобальном и национальном уровнях киберпространства.

Киберпространство рассматривается как совокупность информационных элементов, взаимосвязанных друг с другом и функционирующих по определенным принципам. Киберпространство описывается категорией пространственного детерминизма. Киберпространство является в физической форме и утверждает право контролировать информацию на основе физических реалий. Управление киберпространством использует юридическое и физическое принуждение для изменения информации. Эффективность ограничения пространства и времени обусловлена существованием субъекта. Информационные утечки существуют в глобальном пространстве, поэтому возможность контролировать информацию ограничены.

Новые киберпространства создают специальное управление. Это можно проследить через историческое развитие концептуализации и разделения пространства. От империй до современного государства способ концептуализации разделения глобального пространства является критическим компонентом в понимании распределения информации в ситуации киберпротивостояния. Киберпространство создает альтернативную географическую детерминацию, которая способствует репространственности мира. Эта репространственность напрямую связана с сетевым преобразованием реального пространства, которое создает новые опоры и пересечения с киберпространством. Кодирование пространства связано с неявным знанием с ретро-

спективно-перспективной попыткой выяснить, что «говорят» явные инструкции в свете интерпретационных и практических проблем и временных отношений, возникающих в ходе кризисных процессов. Это знание не составляло связного когнитивного измерения; вместо этого это был набор методологически обоснованных суждений, действий и импровизаций, которые выполнялись по ходу разворачивающегося процесса конфронтации между национальными и глобальными системами. Во всех этих случаях структурируемые действия находятся в отношениях между явным правилом, директивой, инструкцией, формулой или отчетом и конкретным курсом действий. Он предписывает использование правил в качестве руководства или ретроспективно в качестве источника доказательств, или как основание для критики, или оправдания предпринятых субъектом действий. Это отношение не ограничивается аналогией между явными правилами и «правилами», которым негласно действуют.

В частности, киберпространство перекодирует границы таким образом, что управление не может эффективно его регулировать. Следовательно, можно говорить о киберпространстве, которое состоит из двух смежных подпространств. Одно, формируется глобальными интересами и мотивами субъектов и определяется инвариантами знания, которые интегрируют процессы бытия, нивелируя культурно-типическое в нем. Второе подпространство обусловлено национальной идеей, устремлениями этноса тенденциями своего развития в будущем. Оно объединяет в единое киберпространство, состоящее из двух подпространств на основе концепции географического детерминизма. Противостояние между глобальным и национальным знанием предполагает противоречие между интересами этноса, народа и всемирных идей в целом.

Географический детерминизм в этом пространственном порядке является артикуляцией национальных пространств и выражением их суверенитета. Это географическое смещение границ не связано с изменением физического ландшафта. Управляющие системы по-прежнему сохраняют первичную власть и легитимность для принуждения субъектов, находящихся в пределах его границ, к соблюдению регулирующих механизмов. Географический детерминизм киберпространства утверждает, что управляющие системы усиливают и ослабляют киберпроцессы. В глобализации киберпространства управляемые системы становятся лишь одним из многих субъектов данной системы. Неслучайно «века» часто называют в честь господствующей технологии: каменный век, железный век, бронзовый век, атомный век, космический век. Эти ссылки на информационную технологию подразумевают, что технология сыграла важную роль в изменении отношений и структур управляющих систем.

Принимая на себя риски с использованием знаний и прогнозирования поведения отдельными лицами, включая использование слабых паролей, является основной причиной нарушений кибербезопасности. Хотя обучение передовым методам кибербезопасности продолжается, предыдущие исследования показали, что использование безопасных паролей не доказало свою эффективность. Было бы полезно разработать особенности взлома паролей, фишинга и других типов нарушений, поскольку их можно использовать для выявления вероятности небезопасного поведения в области кибербезопасности. Это проверило гипотезу о том, что в дополнение к самоотчетным знаниям в области кибербезопасности, личным характеристикам привело к индивидуальным различиям в поведении в области кибербезопасности.

Современный информационный век предполагает, что киберпространственные структуры формируются информационно-коммуникационными технологиями. Управляющие системы трансформируются с помощью оцифрованной информации. Причем, информации, которая часто противостоит одна другой. Например, осмысленная информация становится знанием на глобальном и национальном уровне.

Информационные технологии в контексте киберпространства, состоящего из подпространств – глобального и национального имеют транснациональные последствия. Управление не смогло эффективно распространить свое влияние на киберпространство как на технологию, несмотря на его способность регулировать другие транснациональные технологии. Географический детерминизм определяет пороговый эффект в управлении киберпространства. Киберпространства могут установить базовые нормы. Глобализацию киберпространства в современном противоборстве часто понимают как «подпространство», которое «имеет географический

охват, объем и плотность транзакций. Например, анализируется глобализация киберпространства с точки зрения коммерческих интересов в органах, устанавливающих стандарты ИКТ, но никогда не обращается к тому, как сама технология формирует пространство. Таким образом, сама информационная технология как киберпространство служит эндогенным фактором, формирующим пространство, в котором разворачиваются потоки и взаимосвязи противоречивых глобальных и национальных процессов.

Глобализация знания в структуре киберпространства подразумевает расширение интеграции знаниевых ориентиров, причем интеграцию в планетарном масштабе, а само пространство глобальных знаний определено нечетко. Действительно, проблема с определением глобализации пространства заключается в том, что его часто представляют как противоречащее киберпространству, а не как зависимую пространственную структуру. В исследованиях в области управления информационной технология часто рассматривалась как внешний фактор. Управляющая система является арбитром информационных технологий как киберпространство, созданное для стабилизации глобализирующихся процессов в мировом масштабе. Функциональность управления киберпространством знаний обусловлено определенными технологиями. Однозначно управлять кибертехнологиями невозможно, так как киберпространство имеет иной масштаб и значение, чем предыдущие технологии, функционирующие в глобальном масштабе. Киберпространство знаний рассматривается как эндогенный фактор, глубоко укоренившийся в глобализации реальности. Это важно, потому что оно указывает на то, что киберпространство формирует пространство, в котором разворачивается управление на всех уровнях. Это пространство имеет центральное значение для современного структурирования управления в мировом масштабе.

Киберпространство в динамическом взаимодействии с глобализирующейся экспансией реальности перепрограммируется. Киберпространство формирует социальный опыт глобализирующейся экспансии посредством функциональной совместимости элементов данного пространства знаний. Функциональная совместимость является основной логикой организации киберпространства знаний и оказывает сильное влияние на конструирование всего бытия. Основопологающим фактором киберпространства глобального и национального знаний являются межплатформенные и межсетевые коммуникации. Основное внимание в структурировании киберпространства уделяется технологическому ландшафту коммуникационных потоков и транснациональному обмену информацией. Этот киберландшафт рассматривается с точки зрения глобализации экспансии национальной реальности. Киберпространство знаний приводит к перераспределению возможностей управления из национального подпространства с определенной мотивацией в глобальное подпространство с другой мотивацией. Это перераспределение знаний в подпространствах будет прослеживаться посредством изучения взаимодействий, часто используемых в качестве фокусных точек на глобальном и национальном уровнях.

В качестве эвристики для понимания киберпространства знаний требуется междисциплинарный подход. Он используется для концептуализации киберпространства путем описания его границ через знаниевые характеристики. Они анализируют содержание с точки зрения сфер противостояния национального и глобального уровней управления. Этот анализ выделяет в киберпространстве элементы как глобального, так и национального. При таком рассмотрении используется герменевтический подход, который стремится создать смысл посредством анализа нарративов в знаниях. Этот подход утверждает, что эпистемологической единицей является противостояние национального и глобального знания в процессе управления в кризисной ситуации. Причем эта ситуация может развиваться по определенному сценарию, в том числе и критическому. Аналогичным образом, транснациональные элементы меняют содержание и значение архетипических взаимодействий глобальных и национальных категорий в кризисном управлении киберпространством. Многомерную природу глобальной экспансии киберпространства можно определить сетевым миром. Это связано с пониманием того, что происходит при пространственном перераспределении и как меняется структура миропорядка. Кибертехнологии могут способствовать развитию кризисного управления на глобальном уровне, что не охватывается технологическим детерминизмом.

Под киберпространством знаний понимается совокупность коммуникативных технологий, в частности Интернета, сложившейся в рамках созданного этими технологиями коммуникативного пространства. В идее киберпространства подразумевается, что оно имеет контуры, границы, протяженности и характер. Это означает, что «киберпространство» обозначает границы физического и цифрового пространства. «Национальное подпространство» означает пространство, ограниченное суверенными территориальными системами, и образованное национальными границами. Киберпространство знаний в современной ситуации – это конструкция управления противостоянием глобального и национального. С одной стороны, подпространство знания обозначает глобальную экспансию реальности, т.е. расширение его до мирового масштаба, не отмеченного национальными границами. Этот тип подпространства существует независимо от национальных систем реальности. А с другой, это подпространство национально-личностного знания, определяющего существования субъектов в реальности. Следует отметить, что, хотя для упрощения анализа эти два подпространства сопоставлены, их не всегда легко отделить [4]. Центральным моментом является то, что они перекрываются и пересекаются, и что часто отмечаются границы пространства и наоборот. Идея о том, что у подпространств есть границы, означает, что они как физические, так и метафорические, могут иметь «географию». Географический детерминизм используется здесь как эвристика для описания конкретной структуры знаниевой структуры киберпространства. В реальном пространстве это означает описание физических атрибутов. В содержательных характеристиках киберпространства знания это означает описание различных ограничений, обозначающих смысловые контуры этого пространства. Конечно, такие контуры связаны с пониманием явного и неявного знания в структуре киберпространства. Центральное место в личном знании М. Полани занимало убеждение, что деятельность субъекта заряжена личными чувствами и обязательствами. Аргумент Полани заключался в том, что, обоснованная деятельность является частью исследовательских актов. Они вполне могут быть направлены на открытие «истины», но они не обязательно имеют форму, которую можно выразить в пропозициональных или формальных терминах [6]. Он назвал эту дологическую фазу познания «молчаливым знанием». Неявное знание включает в себя ряд концептуальной и сенсорной информации и образов субъекта. Многие части неявного знания могут быть объединены, чтобы помочь сформировать новую модель или теорию для анализа в процессе познания. Обладание таким знанием – это действие. Обращая внимание на концепцию Полани о неявном измерении, субъект понимает место интуиции в практике неформального образования при создании фокусных точек в представлении киберпространства знания.

Национальные знания чаще всего используются для обозначения управленческими системами идей, осуществляемых организованным порядком. Национальные системы обладают высокой регулятивной способностью, как, например, в принципе «кодекс есть закон» [1]. Регулирование и управление киберпространством знаний используется для обозначения различных механизмов, которые служат осуществлению знаниевого контроля в кризисной, предвостановленной ситуации. Регуляторные процессы в глобальной экспансии киберреальности при осуществлении управления в кризисной ситуации обязательно должны вытекать из формально-национальных и неформальных, внешних по отношению к глобальной экспансии, процессов. Национальные знания являются частью управления для регулирования, придавая дополнительные очертания киберпространству [5]. Теоретические обоснования управления ни в коем случае не являются единственными дискурсивными средствами обнаружения определения, идентификации и демонстрации неявного знания. Многочисленные практические ситуации являются источником размышлений о том, как дискурсивные отношения занимают центральное место в самой идее неявного знания, определяющей киберпространство. Полани постулирует абстрактное «молчаливое измерение» обнаруживая неявное знание, проводя контрасты с явными правилами, инструкциями и планами в смысловом контексте национального, личного киберпространства [6].

«Коллективное» неявное знание определяется в качестве смысловой категории киберпространства знания и в качестве основного содержательного типа, который присваивает другой

статус категориям «относительного» неявного знания. Одна из категорий – это «тайные» знания. В эту категорию входят знания, которые можно сделать явными, но которые намеренно умалчиваются или скрываются. Такое знание является относительным, потому что его скрытость является избирательной, часто стратегической и связанной с обстоятельствами. Неявное знание, является не только привлекательной темой, но и объяснительным ресурсом процессов киберпространства. Трактовки «непередаваемого знания» приводит к гештальт-переключениям неявного знания. Хотя аргументы Полани согласуются с усилиями по поддержке и защите автономии отдельных знаний, их реалистическая трактовка упускает важный феномен того, что они не принимаются во внимание *создание* областей знаний в кризисных ситуациях [7].

Киберпространство знаний перепрограммируется так, что цифровые технологии меняют представление о военном управлении мировым порядком реальности, поскольку оно меняет содержание как физических, так и содержательных границ. Техно-содержательная сборка киберпространства знания создает новые связи по всему миру, и эти связи трудно охарактеризовать как чисто «транснациональные». Они выполняют метафорическую функцию в системе глобального порядка и описывают реальный и фактический процесс, который требует оценки конструкции системы управления в предвоенной ситуации [2].

Итак, киберпространство знаний представляет собой два вида подпространства, которое с одной стороны обусловлено глобальными знаниями на уровне глобальной экспансии реальности. С другой стороны, предполагает национальные знания, которые формируют идею этноса, государства [3]. Возможность управлять такими знаниями на различных уровнях поможет избежать кризисную ситуацию, которая может спровоцировать противостояние на данных уровнях бытия. Основными категориями, характеризующими киберпространство знаний, являются географический детерминизм и функциональная совместимость самих знаний на данных уровнях. Географический детерминизм предполагает физическое представление киберпространства знания со всеми коммуникационными процессами и потоками. Функциональная совместимость киберпространства обусловлена знаниевыми характеристиками, такими как идеи, на глобальном и национальном уровнях [8].

Управление киберпространством знаний никогда не было статичным процессом, так как существует мир «фейковых новостей», утечки данных. Аналоговое прошлое сменилось цифровыми реалиями, поэтому мир перепрограммируется, и понимание этого явления имеет решающее значение для понимания будущего. Новые технологии вызывают необходимость интерпретировать старые ценности по-новому, когда новые действия становятся возможными с использованием киберпространства знаний в кризисном противостоянии национальных и глобальных уровней бытия.

Библиография

1. Александрова Л.Д. Культура виртуальной коммуникации: Автореф. дис. ... канд. филос. наук: 09.00.13 / Людмила Дмитриевна Александрова. Челябинск: Челяб. гос. акад. культуры и искусства, 2009. – 26 с.
2. Белл Д. Грядущее постиндустриальное общество. Опыт социального прогнозирования. – М.: Академия, 1999. – 956 с.
3. Белл Д. Социальные рамки информационного общества // Новая технократическая волна на Западе. – М.: Прогресс, 1986. – 303 с.
4. Гидденс Э. Ускользающий мир. – М.: Весь Мир, 2004. – 120 с.
5. Ливадный А. Киберпространство. – М.: Эксмо, 2022. – 384 с.
6. Полани М. Личностное знание. – М.: «Прогресс», 1985. – 344 с.
7. Рассел Дж. Детерминизм. – М.: VSD, 2012. – 131 с.
8. Фролов И.Т. Детерминизм и телеология. – Москва: Машиностроение, 2010. – 150 с.

Николаев Александр Серафимович. Аспирант кафедры права и философии Мордовского государственного педагогического университета им. М.Е. Евсевьева.

CYBERSPACE MANAGEMENT AS A CONFRONTATION BETWEEN GLOBAL AND NATIONAL KNOWLEDGE IN THE CRISIS CONDITIONS OF EXISTENCE

Nikolayev A.S.

Mordovian State Pedagogical Institute named after M.E. Evseviev
Saransk, Russia

Abstract. The article deals with the problem of cyberspace management in the crisis conditions of existence. The understanding of cyberspace as a body of knowledge at global and national communicative levels is being clarified. Crisis conditions are created by the further global expansion of reality and form the pre-war situation of being. Geographical determinism determines the physical substance (scale, size, volume, etc.), as well as the functional conditionality of the integrating idea of cyberspace at the global and national levels. Implicit knowledge plays a special role in the national cyberspace, which recodes the content and semantic processes of modern digital existence. Information security in this crisis situation is defined as the harmony of all levels of cyberspace: from physical to semantic. The criterion of such interaction is the ratio of personal and national, explicit and implicit knowledge.

Keywords: cyberspace, knowledge, crisis conditions, pre-war situation, geographical determinism, interoperability, national and global levels, management, explicit and implicit knowledge.

Nikolayev Alexander Serafimovich. Postgraduate student of the Department of Law and Philosophy of the Mordovian State Pedagogical Institute named after M.E. Evseviev.